

**БОЙЦЫ
МУРа**

**Новые
детективы
по реальным
делам**

ИЛЬЯ РЯСНОЙ

***Тайна гибели
вице-адмирала***

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р99

Ранее книга выходила
под названием «Убойная фарцовка»

Рясной, Илья Владимирович.

Р99 Тайна гибели вице-адмирала / Илья Рясной. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Бой-
цы МУРа. Новые детективы по реальным делам).

ISBN 978-5-04-092863-7

В собственной квартире зверски убиты отставной адмирал Богатырев и его жена. Похищен парадный китель адмирала с ценными орденами, в числе которых — два очень редких и дорогих ордена Ушакова. Расследование поручили сотруднику МУРа капитану Уланову. Вскоре сыщик выяснил, что незадолго до убийства к адмиралу несколько раз приходили молодой человек и его подруга, которые представлялись студентами журфака МГУ. Им якобы было поручено написать статью об адмирале в юбилейную книгу. Капитану Уланову не составило труда разыскать студента журфака МГУ Марка Адлера, которому было поручено написать статью об адмирале. Но, как ни странно, этот студент не только не написал никакой статьи, он даже ни разу не встретился с адмиралом. И тогда сыщик понял, что хоть он пошел по ложному следу, это все равно — зацепка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092863-7

© Рясной И., 2018
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ГИМНАСТЫ

В 1982—1983 годах в Москве и в некоторых регионах СССР произошел ряд серьезных преступлений, связанных с хищениями и контрабандой орденов и старинных икон с убийствами их владельцев. В раскрытии принимали участие сотрудники антикварного подразделения МУРа Николай Докин и Зоя Красавина, не только ставшие прототипами героев книги, но и являвшиеся ее консультантами.

Глава 1

Куда уехал цирк?
Он был еще вчера,
И ветер не успел
Со стен сорвать афиши, —

из приемника в салоне «Волги» звучала новая песня Валерия Леонтьева. Тускло светились часы на панели приборов. Урчал невыключенный мотор, давая возможность печке греть воздух — мартовская ночь выдалась прохладная.

По ночной трассе проносились редкие машины. Черная «Волга» приткнулась на обочине около стационарного пункта ГАИ на границе Московской и Калининской областей.

Илья Рясной

Хохол щелкнул тяжелой зажигалкой «Зиппо», настоящей, фирменной — его гордостью. Глубоко затянулся. Сунул пачку «Мальборо» в карман коричневой куртки из мягкой замши.

Его пальцы немножко подрагивали. Сердце ба-рабанило в груди. Стараясь ни в коем случае не продемонстрировать даже тень тревоги, он подчеркнуто миролюбиво обратился к прислонившемуся к перилам поста грузному, с красным широким лицом старшине-гаишнику:

— Командир, так мы до дома никогда не доедем. Четвертый час ночи. А мы у вас уже пятнадцать минут кукуем.

— Подождите. — Старшина строго и не слишком одобрительно посмотрел на столичную штучку — жилистого, высокого мужчину лет тридцати, с короткой стрижкой, в дорогой куртке и светлых вельветовых джинсах. — Обычная проверка.

— Что проверяете?

— Что положено, — отрезал старшина, показывая, что не склонен к продолжению наметившейся дискуссии.

Сидящий за рулем машины Жорж выключил печку, распахнул дверцу и выставил ногу на асфальт. На заднем сиденье вальяжно расположились Лысый и Сурен. Всем своим видом они демонстрировали, что случившееся недоразумение их нисколько не волнует.

— Э, других машин, что ли, нет, — сказал Хохол, когда мимо пронесся белый «Москвич», а за ним

грузовик «Шкода» с длинным прицепом, обдав стоящих на обочине упругим порывом воздуха.

— Слишком ваше транспортное средство выделяется, — кивнул старшина на черную «Волгу». — Решили поинтересоваться, что таким солидным людям в нашем медвежьем углу понадобилось.

— Вот говорил же друзьям, что на «Запорожце» ехать на рыбалку надо... Командир, может, договоримся? — Хохол выразительно постучал по карману. — А то нас жены с детьми заждались.

— Договариваться с женой и будете. А у нас служба, — подобреший было старшина снова посувел и поднялся по узкой металлической лестнице в помещение поста.

Рядом со стекляшкой стационарного поста, около служебного автомобиля «ВАЗ-2105», широко расставив ноги, стоял молоденький, видимо, только прошедший стажировку и получивший форму с оружием рядовой милиционер. Как и положено молодым, он был насуплен, строг и подозрителен. Его товарищи, наоборот, были расслаблены, что Хохла успокаивало — похоже, действительно, их остановили для обычной проверки.

Надежда мой компас земной,
А удача награда за смелость, —

в динамиках автомобильного приемника уже бился, вырываясь на волю, волшебный голос Анны Герман.

Илья Рясной

Хохол, засунув руку в карман куртки, встал под окнами поста. Отсюда он мог ясно различать беззаботные голоса собравшихся там троих сотрудников. Лейтенант втирал про Чапаева, лимоны с ногами и выжатую спьяну в чай канарейку — анекдот бородатый, но встречен был дружным хохотом.

— Ну чего с москвичами-то? — услышался голос краснолицего старшины. — Может, пускай едут? Документы, техпаспорт, доверенность в наличии. Ничего не нарушили.

— Сейчас еще раз запрошу, — объявил лейтенант. — И счастливого пути.

Послышалось шуршание рации:

— Утес, ответь СП-одиннадцатому.

— Утес на связи.

— Ну что там с этой «Волгой» московской? Отпускать? Или досмотреть?

— Да подожди, одиннадцатый. Две минуты...

Хохол нервно глубоко затынул. Затушил бычок об урну и выбросил его. Попытался унять дрожь в пальцах. Поймал подозрительный взгляд молодого и широко улыбнулся ему.

Опять зашуршала рация:

— Одиннадцатый! Задержать «Волгу» и пассажиров! Машина в угоне по Москве!

Хохла будто с места сдернули. Он бросился к машине. А старшина уже был на пороге стацио-

нарного пункта. И молодой, почувявший неладное, бросился следом.

— Стоять! — заорал что есть мочи старшина громоподобным голосом.

Хохол споткнулся и упал на колено. Вскочил с криком:

— Заводи!

Старшина тянулся на ходу к кобуре.

Жорж выскочил из салона «Волги». В его руке чернел продолговатый предмет.

— Назад все! — заорал Жорж.

Грянул выстрел, и гаишники отпрянули в стороны.

— В машину! Быстрее! — Жорж нырнул за руль.

Хохол на подкашивающихся ногах подлетел к машине, едва опять не наворачнувшись. Лысый вдернул его в салон. И «Волга» резко сорвалась с места.

Завыла сирена. От пункта ГАИ, сия маячками, отчалил милицейский «жигуль». «Гайцы» не собирались упускать добычу.

— Черт, ментяры проклятые, — испуганно сыпал словами, как горохом, Лысый — его массивная фигура, лысый череп и топорные черты лица никак не намекали на тонкую душевную организацию, но именно он сейчас был напуган больше всех — до дрожи, до паники. Такое с ним было впервые. — Хрена они к нам прилипли?! Что им надо-то, ба-ранам?!

Илья Рясной

— Все машина эта чертова! — воскликнул Хохол. — Говорил, надо «москвичок» брать. Ты, Лысый, в эту колымагу вцепился!

— Бляха муха, повяжут ведь! — не замечая упреков, как сумасшедший, бормотал Лысый.

— А ну заткнулись все! Не мешать! — прикрикнул Жорж, собранный, внешне похожий на киноартиста в амплу героя-любовника.

Он вел машину уверенно, четко, можно сказать, мастерски. И знал цену каждому своему неверному движению.

«Волга» — машина тяжелая, но мощная, притом движок был новый, ухоженный. Она уверенно шла на разгон, оставляя позади себя милицейский «жигуленок».

— Оторвись, Жорж, оторвись! — затараторил опять Лысый. — Немного осталось!

Милицейский «ВАЗ-2105» скрылся вдали. Маленькая победа.

— Ушли! — обрадовался Лысый.

Но тут откуда-то справа, на параллельно идущей дороге показалась переливающаяся огнями спецсигналов милицейская «Волга».

— Обложили, твари! — подпрыгнул на сиденье Лысый. Его паника начинала передаваться другим.

— Жми, Жорж! Жми! — просительно произнес Хохол.

На пересечении дорог милицейская машина едва не протаранила автомобиль беглецов — тот опередил на считанные метры.

— Черная «Волга», номер «А 32-16 ММ», немедленно остановитесь! Или будет применено оружие! — послышалось из громкоговорителя. — Повторяю, «Волга», госномер «32-16», немедленно остановитесь!

— Вот уж хрен по всей роже! — истерично завопил Лысый, демонстрируя, что от отчаяния до удали один шаг. — Чтоб я вам, сукам, сдался! Ха!

Милицейская «Волга» начала нагонять беглецов и вскоре поравнялась с ними.

Жорж резко крутанул руль влево. Жестяной грохот. Чей-то короткий крик в салоне и емкое восклицание про какую-то мать... Милицейская машина вылетела от удара на встречу, едва не впечатавшись в лоб пытящему ночью по своим делам одинокому трактору, но удержалась на трассе. Притормозила. И опять начала нагонять.

— Не возьмешь, сука! — Хохол высунулся из окна и нажал на спусковой крючок. Ухнул обрез. Потом еще раз.

Часть крыла милицейской машины вмялась под картечью.

— Напрасно ты, — спокойно произнес Сурен, не теряющий самообладания. — Сейчас нас накроют. Со всех стволов.

— Кто кого еще! — Лысый будто обезумел, дрожащими пальцами он сумел извлечь стреляные гильзы и запихать новые.

Илья Рясной

Мегафон опять призвал остановиться. Потом захлопали резкие выстрелы. Милиционеры теперь, после применения преступниками оружия, могли не стесняться в средствах и опустошать боезапас.

— Мажут, суки, мажут! — Лысый выстрелил еще раз. — Будет вам война, уроды!

Послышался глухой хлопок — гораздо тише грохота выстрелов.

Никто не понял, что произошло, кроме Жоржа, пытавшегося выправить машину, которую неумолимо вело вправо. Одна из милицейских пуль пробила шину, и теперь на скорости «Волгу» сносило с дорожного полотна.

— Ух, ты, ё... — Жорж резко крутанул руль.

«Волгу» занесло. Она вильнула, уже не слушаясь руля. И вылетела с дороги.

Как в киношном боевике, машина перевернулась. Проехала боком по мокрой земле, ломая тонкий ночной лед в лужах. И встала опять на колеса.

— Жив! — завопил Лысый.

Живы были все. И что удивительно, без видимых повреждений.

— Врассыпную! — крикнул Жорж, плечом выдавливая погнутую дверцу.

Хохол вывалился из салона, напоследок прихватив небольшую, сантиметров двадцати, икону шестнадцатого века. Это было самое дорогое из того, что они нашли в деревенской церкви в глубинке Калининской области.

Милицейская «Волга» на скорости проскочила вперед. Ее водитель затормозил, сдал назад. Сотрудники выскочили из салона. Но увидели только растворившиеся в лесу тени.

Гаишники бегло осмотрели покореженную черную «Волгу», стараясь ни к чему не прикасаться и дать возможность поработать экспертам. От удара багажник распахнулся, и под брезентом обнажились сложенные друг на друга иконы.

— Ушли четверо. Вооружены огнестрельным оружием, — произнес капитан ГАИ в микрофон автомобильной рации. — В салоне иконы. Похоже, с дела шли. Преследование в лесу ночью невозможно.

Дежурный по областному УВД ввел план «Вулкан», разработанный для задержания вооруженных преступников. По тревоге были подняты все силы милиции, подключено подразделение внутренних войск. Перекрыли все ходы и выходы.

Утром был задержан Сурен — он вышел на трассу и попытался тормознуть взмахом руки машину, которая, как оказалась, принадлежала уголовному розыску, и оперативники искали именно его. Лысый двинул куда-то в леса, забрел в болото, чуть не потонул, выбрался и был обнаружен с милицейского вертолета. Пытался убежать, утопил обрез и, видя подходящих милиционеров, один из которых сжимал в руках укороченный автомат Калашникова, бухнулся на колени, подняв руки:

— Я безоружный! Я сдаюсь! Только не бейте!